

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59

УДК 37.035

Ирина Игоревна Ковалева

Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ)

Донецк, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-2654-0817>

kovaleva6868@inbox.ru

Анна Владимировна Писарева

Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ)

Донецк, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0009-0002-7661-4474>

belanna@list.ru

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

Аннотация. Изменившиеся социально-политические условия вносят свои коррективы в существующие парадигмы патриотического воспитания молодежи, что находит свое отражение в комплексных стратегических проектах не только с точки зрения теоретических концептов, но и практических приемом и методов его реализации. В данной статье предлагается расширение типологизации понятия патриотизма как социального явления и выделения в отдельную группу таких его типов как патриотизм мирного и военного времени; обосновывается важность использования принципа антиксенофобии в патриотическом воспитании.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотика, ксенофобия, антиксенофобия

Для цитирования: Ковалева И.И., Писарева А.В. Об особенностях патриотического воспитания молодежи в условиях новой реальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16. № 2. С 48-59

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59

Original article

Irina Igorevna Kovaleva

Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET)
Donetsk, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-2654-0817>
kovaleva6868@inbox.ru

Anna Vladimirovna Pisareva,

Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET)
Donetsk, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0009-0002-7661-4474>,
belanna@list.ru

ABOUT THE PECULIARITIES OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN THE CONDITIONS OF A NEW REALITY

Abstract. The changed socio-political conditions make their own adjustments to the existing paradigms of patriotic education of young people, which is reflected in complex strategic projects not only from the point of view of theoretical concepts, but also practical techniques and methods of its implementation. This article proposes an expansion of the typologization of the concept of patriotism as a social phenomenon and the separation into a separate group of such types as patriotism of peacetime and wartime; the importance of using the principle of anti-xenophobia in patriotic education is substantiated.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotism, xenophobia, anti-xenophobia

For citation: Kovaleva I.I., Pisareva A.V. About the peculiarities of patriotic education of young people in the conditions of a new reality. Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 48-59. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-2-48-59

Как Родину не любить? Это все равно, что не любить семью,
не любить маму, своих детей. То же самое и с Родиной.

Президент Российской Федерации В.В. Путин

Введение. О важности патриотического воспитания на современном этапе развития нашего общества сказано, пожалуй, немало.

Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и во всех важнейших сферах его деятельности – в культуре, идеологии, политике, экономике, науке, экологии и т.д. Роль и значение патриотизма актуализируются и возрастают на крутых поворотах истории, в периоды войн, революционных потрясений, стихийных и иных бедствий. Проявления патриотизма как ценности, дающей импульс к эмоционально окрашенной деятельности, в такие периоды отмечены высокими благородными порывами, особой жертвенностью во имя своего народа, своей Родины, что позволяет говорить о патриотизме как о сложном и, безусловно, неординарном социокультурном и духовном явлении.

Проблема осмысления понятия, особенностей, сущности, содержания, значения феномена патриотизма находится в центре внимания общественных деятелей, представителей педагогического сообщества, видных ученых. И это не случайно, поскольку патриотизм, как особенная интеграционная ценность, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества.

В отечественном научном дискурсе вопросу изучения данного явления посвящены работы А.Т. Абдулаева, А.К. Быкова, В.С. Горбунова, В.К. Криворученко, Е.Ю. Логачевой, А.Н. Вырщикова, М.Б. Кусмарцева и многих других авторов [1].

Поскольку теоретические разработки представлены в очень широком объеме, затрагивают различные аспекты изучения патриотизма как социального явления, как структурной ценностной составляющей духовности человека, характеризуют уровни, виды и формы патриотизма, в данной статье авторы предлагают

более расширенную типологизацию патриотизма как социального явления, дополненную двумя, по нашему мнению, актуальными на сегодняшний день формами его проявления, обосновав свою позицию собственным эмпирическим знанием. На основе данного тезиса авторами предложено актуализировать информацию о концептуальных принципах, направлениях и особенностях патриотического воспитания молодежи в изменившихся социально-политических условиях.

Определяясь с дефиницией «патриотизм», авторы придерживаются устойчивого мнения, что патриотизм – это главная составляющая духовно-нравственного воспитания, основанная на принципах национальной идентичности и соответствующего ей мировоззрения, фундамент здорового государства, одно из важных условий эффективности функционирования системы государственных институтов, особенно в современной международной обстановке.

Исходя из сказанного, мы бы хотели акцентировать внимание на том, что патриотизм – это не теоретическая категория социально-философской мысли, демонстрирующая возможность создания идеального (а значит, несуществующего) образа гражданина-патриота. Это в первую очередь категория деятельностная, практическая.

Как известно, в научной литературе, исходя из поливариативности определения самого понятия «патриотизм» и множественности уровней его проявления, существует достаточное количество типологизаций данного феномена. Так, некоторые исследователи выделяют такие уровни патриотизма, как личностный, включающий взгляды и мировоззрение конкретного человека, допустимые нормы поведения, идеалы, и общественный, характеризующийся стремлением к усилению значимости государства и повышением его авторитета в мировом сообществе, беспредельной и безусловной верностью государству, всесторонней поддержкой правящих политических структур [2].

Кроме того, в отечественной научной литературе многие исследователи выделяют типы и формы патриотизма, основываясь на понятиях «Большая Родина» (Российская Федерация) и «Малая Родина» (субъект РФ). На основе данного критерия выделяют государственный, российский общенародный, национальный, гражданский, местный патриотизм, которые взаимосвязаны между собой и имеют свои специфические особенности.

В некоторых публикациях дается и такая типология патриотизма: имперский патриотизм, воинский патриотизм, этнический патриотизм, религиозный патриотизм [4].

В своей работе «Понятие патриотизма: эссе по социологии знания» А.Н. Малинкин проводит анализ понятия патриотизма, его понимания и восприятия в современном обществе. Автор рассматривает патриотизм не только как отдельное явление, но и как результат социокультурной практики, формируемый знаниями и идеями об истории, культуре и традициях своей страны. Иными словами, патриотизм может рассматриваться как элемент социального конструкта,

который формируется на основе знаний, идей и представлений о своей стране, ее истории и культуре и является важным фактором социальной интеграции и формирования единства и целостности общества.

В своем исследовании А.Н. Малинкин выделяет ключевые аспекты понятия патриотизма, а именно: идеологические основы, социокультурные аспекты, механизмы формирования и развития патриотизма в обществе. Он акцентирует внимание на том, что патриотизм может иметь различные проявления в зависимости от социокультурного контекста и исторических условий. Исходя из этого, А.Н. Малинкин по основному сущностному признаку патриотизма (любовь к родине) выделяет следующие формы: аффективный патриотизм, патриотический индифферентизм, антипатриотизм, ложный антипатриотизм, псевдопатриотизм, патриотический нигилизм, контрпатриотизм [5].

Исходя из собственного эмпирического знания, авторы предлагают дополнить существующие типологии патриотизма, его видов и уровней, выделяя патриотизм мирного времени и патриотизм времени военного.

Говоря о патриотизме мирного времени, можно выделить такую его характерную черту, как массовость. Действительно, пока человеку не приходится испытывать никаких лишений, принимать сложные ответственные решения, связанные с оценкой и принятием судьбоносных для Отечества событий, пока Родина дает тебе возможность без особых усилий реализовывать свой потенциал и удовлетворять амбиции и потребности, она, Родина – любима. Данный вид патриотизма, как нам представляется, основан на потребительском отношении человека к Родине как государству и выстраивается по принципу «ты – мне, я – тебе». Ожидая от Родины-государства определенных бонусов и преференций, человек вообще может быть аполитичен, либо даже резко критиковать государство, гражданином которого он является. При этом на личностном микроуровне он очень привязан и по-своему любит свою Родину (например: «Я Родину люблю свою, Но государство – ненавижу!» Е. Евтушенко).

Кроме того, патриотизм мирного времени отличается тем, что исполнение так называемого патриотического долга не требует от человека особых усилий – ни физических, ни морально-нравственных. Проявление патриотизма мирного времени является скорее величиной социально-формальной, зачастую декларативной. Для среднестатистического гражданина в лучшем случае это участие в массовых мероприятиях патриотической направленности, инициируемых и регламентируемых свыше.

Совсем другое дело – патриотизм военного времени. Такой тип патриотизма, как некое нравственное и высшее чувство, побуждающее граждан на те или иные действия во благо Родины-Отечества, требует от человека принципиальной

позиции отстаивания и защиты интересов своей Родины пусть даже в ущерб личным интересам. Именно в тот момент, когда человек интересы Родины делает предпочтительнее личных, он, по сути, сбрасывает с себя шелуху благоденствия и приближается в своем выборе к себе настоящему.

В отличие от патриотизма мирного времени патриотизм времени военного не является массовым явлением. Он присущ людям, имеющим четкие, устоявшиеся нравственные принципы, благодаря которым долг перед Родиной, жертвенность во имя Отечества не просто слова, но руководство к действию. Здесь уже нет места аполитичности, происходит сращивание понятий «Родина» и «государство», когда внутренние убеждения человека и запросы общества полностью совпадают (или иногда бывают даже более радикальными) с интересами Родины-государства.

Конкретным примером перехода от патриотизма мирного времени к патриотизму времени военного для нас, живущих на территории ДНР, служит ситуация, сложившаяся в нашем регионе начиная с 2014 г. – времени начала сопротивления нелегитимной киевской власти.

Стремительные с точки зрения скорости протекания исторических процессов изменения в социально-политической сфере не могли не повлечь за собой ответную реакцию со стороны общества. Кто-то, будучи ярким сторонником киевского режима, принял решение о переезде на Украину; кто-то, исповедуя принцип «хатоскрайности», молча наблюдал за происходящим, не забывая тем временем паковать чемоданы; кто-то сразу принял, как свою, «поступь Русской весны». Но большинство все-таки находилось в состоянии дезориентации и неверия в то, что их привычной жизни пришел конец. Мы не ставим перед собой цели досконально выяснить причины поступков этих категорий граждан, мы лишь констатируем факт. По нашему глубокому убеждению, у подавляющего большинства «оставшихся» доминантой принятого решения остаться, и не просто остаться, а всеми силами отстаивать интересы своей родной земли, стало все же чувство неразрывности со своей землей и отторжение нового облика Украины. У тех, кто остался, произошла своего рода переидентификация гражданственности. «Уехавшие» считали себя патриотами Украины, а нас – сепаратистами. Мы же называли их предателями. Почему? Ведь «уехавшие» сохранили верность своему государству. Но и это, на наш взгляд, самое главное – они предали память своих отцов, память своей крови и земли. А ведь, на самом деле, они предали и Украину, поддерживав нелегитимно пришедшую к власти хунту фашиствующих галицийских украинских националистов, ставящих целью создание государства-нации, патриотизм которого базируется исключительно на борьбе с внешним врагом, а конкретно с «москалями», а значит, с русскоговорящими и мыслящими по-русски, коими люди Донбасса исконно и являются.

С момента начала СВО понятие «уехавшие» появляется во всей России. И это явление становится неким лакмусом, определяющим истинную сущность человека, его несоидентичность с общенародным чувством любви и уважения к России как к стране-цивилизации, как к Родине, как к Отечеству.

На протяжении восьми лет длилось кровавое противостояние не только на полях сражений, где народное ополчение, сформированное из простых мужиков Донбасса, с оружием в руках давало достойный отпор противнику, превосходящему по оснащенности и живой силе, но и мирное население, находящее в «тылу» (а на самом деле на линии фронта), практически мгновенно включилось в создание институциональной системы органов, обеспечивающей функционирование государства.

21 февраля 2022 г. Российская Федерация наконец-то признала независимость народных республик Донбасса [5; 6]. И уже 24 февраля плечом к плечу с нашими воинами встала вся российская армия и вся страна. Началась Специальная военная операция.

Но, нельзя не сказать о том, что на территориях Республик, в отличие от всей России, была объявлена не частичная, а всеобщая мобилизация, коснувшаяся и учащейся студенческой молодежи [7]. И наша молодежь, выросшая в условиях военного противостояния, воспитанная не только на теоретических конструктах патриотического воспитания, изучения исторической науки, а проживающая здесь и сейчас переломные моменты истории, стала непосредственным участником этих событий, то есть в строй встал и сын, и отец (в прямом смысле).

Этот период в жизни нашего государства ДНР, затянувшийся на долгие 10 лет, с одной стороны, как бы это странно не звучало, облегчил работу патриотической направленности с молодежью (поскольку вся жизнь людей, семей с 2014 г. была обусловлена физическим ощущением врага и своей принадлежностью к этой земле, к своей родине), а с другой стороны – через время в студенческие аудитории вернулись очень молодые и одновременно зрелые мужчины-воины, которые уже не понаслышке понимали, что значит любить свою Родину и отдавать за нее свою жизнь. Демобилизация студентов была проведена в конце 2022 г., учителя и преподаватели служат по сегодняшний день [9].

Ни одна война не может длиться вечно, и мы уверены, что рано или поздно закончится и нашей победой! И именно тогда, с наступлением долгожданного мира, перед нами, педагогами, наставниками и просто людьми, которые любят свое Отечество, встанет задача, связанная с сохранением памяти об этих событиях и людях, которые смогли точно так же, как их деды и прадеды, невзирая ни на национальные, ни на религиозные отличия, стать Единым Целым, впредь и навсегда олицетворяющим нашу страну – великую Россию. Выполнение этой задачи

требует от нас некоторых корректировок существующих парадигм патриотического воспитания.

Предстоит ответить самим себе на вопрос: в чем заключается вся суть именно нашего патриотизма? И исходя из ответа выстраивать по определенному ранжиру принципы, направленные на формирование устойчивых личностных духовно-нравственных ориентиров, характеризующих человека как патриота.

Считаем необходимым учесть тот факт, что процесс создания нового человека-патриота происходит в сложных, экстремальных условиях. За последнее время количество ужасающих событий не может не влиять на людей. Действительно, такое жесткое противостояние порождает в людях категоричность в оценках, основанную на враждебности, невозможности забыть и простить всю боль и горе. Тем не менее история России свидетельствует о том, что душа российского народа всегда отличалась благородством прощения и милосердия. Исходя из данного тезиса, считаем, что одним из краеугольных принципов патриотического воспитания должен стать принцип антиксенофобии.

Общеизвестно, что ксенофобия – это страх или ненависть к кому-либо или чему-либо чужому; восприятие чужого, как опасного и враждебного [10]. Сегодня, возведенная в ранг мировоззрения на Украине, она стала причиной вражды по принципу национального, религиозного деления людей, а также и по принципу места проживания. Мы увидели на «деле», как передаются чувства ксенофобии от одного поколения к другому. Для ксенофоба фактор угрозы имеет первостепенное значение, поскольку для него мир (а в нашем случае русский мир) опасен, населен враждебными народами, группами и людьми. В основе ксенофобии лежат три эмоции – гнев, отвращение, презрение. Они образуют несложный поведенческий комплекс, который обусловлен личностным и коллективным уровнем тревожности и агрессии. Это взаимодействие с бытового уровня переросло на государственный. Противоречивый феномен ксенофобии основан на предрассудках, ненависти и враждебности. Это явление обусловлено действием биологических, психологических, этнокультурных, социально-политических и экономических факторов.

Видя, как под влиянием ксенофобии разрушается государство Украина, мы ни в коем случае не должны пойти по этому же пути, строя патриотику исключительно на ненависти и враждебности по отношению к другим народам и государствам. Россия всегда была и будет сильной, поскольку ей, как многонациональному государству, претит сама суть ксенофобии, ибо она выступает прямым антиподом самой сущности российского государства и его устройству. Проявлением антиксенофобии может служить формируемое чувство гражданской идентичности, которое на сегодняшний день приобретает новые смыслы и выражается «в приверженности граждан принципам и нормам правового государства и демократического политического представительства, осознании своих гражданских

прав и обязанностей, ответственности, свободы личности, признания приоритета общественных интересов перед узкогрупповыми; “не может быть полноценной политической нации без нации гражданской и наоборот... гражданская и политическая составляющие... неразрывно связаны между собой”» [3]. Президент Российской Федерации В.В. Путин на Всероссийском форуме «Народы России» в ноябре 2023 г. в своем выступлении сказал, что пытки посеять семена вражды и ксенофобии в России обречены на провал. Проживающие в России люди являются единым народом, население страны связывают общая история и «братские узы дружбы и взаимопонимания»; «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомед Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакца по национальности, мне хочется сказать: "Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин". Всех невозможно перечислить» [11; 12].

Очень важно, что со стороны государства сегодня осуществляется целый комплекс мер для участников СВО и их семей как на федеральном, так и на региональных уровнях. Появляются новые программы патриотического воспитания молодежи в сегодняшних сложных реалиях. В реализации данных программ задействовано множество государственных институтов, но особая роль в этом процессе отведена системе образования. И ответственность за имплементацию заложенных в программных стратегических документах смыслов лежит на плечах педагогов всей страны. И задача каждого педагога, пропуская через призму собственной души, принципиальных убеждений и нравственных координат, доносить молодежи объективные знания о величии своей Родины, основанные на чувстве гордости и непреложной любви к своей Отчизне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: Монография. – Волгоград: Авторское перо, 2006. – 172 с.
2. Долгина Е.С., Демин И.В. Патриотизм: функционал, уровни // Молодой ученый. – 2015. – № 22(102). – С. 976–978 // URL: <https://moluch.ru/archive/102/23016/> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Дробижева Л.М. Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания. – Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 100-115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>
4. Гадаев В.Ю., Гадаев Р.В. Патриотизм и молодежь. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 184 с.
5. Малинкин А.Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал. – 1999. – № 1-2. – С. 87–117.

6. Указ Президента Российской Федерации «О признании Донецкой Народной Республики» (21.02.2022 г. № 71) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47557> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Указ Президента Российской Федерации «О признании Луганской Народной Республики» (21.02.2022 г. № 72) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47561> (дата обращения: 20.02.2024).
8. Указ врио Главы ДНР (18.11.2022 г. № 30) // URL: <https://russia.mid-dnr.su/ru/pages/sotrudnichestvo-docs/ukaz-vriio-glavy-dnr-o-demobilizacii-studentov/> (дата обращения: 20.02.2024).
9. Указ Главы Донецкой Народной Республики «О проведении общей мобилизации» (19 февраля 2022 г. № 29) // URL: <http://npa.dnronline.su/2022-02-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-29-ot-19-02-2022-goda-o-provedenii-vseobshhej-mobilizatsii.html> (дата обращения: 20.02.2024).
10. Солдатова Г.У., Макаrchук А.В. Тренинг по профилактике ксенофобии. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
11. URL: <https://rg.ru/2023/11/03/putin-zaiavil-chto-vse-popytki-poseiat-mezhdunarodami-rossii-ksenofobiiu-obrecheny-na-proval.html> (дата обращения: 20.02.2024).
12. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (дата обращения: 20.02.2024).

REFERENCES

1. Vyrshhikov A.N., Kusmarcev M.B. Patrioticheskoe vospitanie molodjozhi v sovremennom rossijskom obshhestve: monografija [Patriotic education of youth in modern Russian society: a monograph]. Volgograd: NP IPD «Avtorskoe pero», 2006. 172 p. (In Russ).
2. Dolgina E.S., Demin I.V. Patriotizm: funkcional, urovni [Patriotism: functionality, levels]. Molodoj uchenyj [A young scientist]. 2015. No. 22(102). Pp. 976–978. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23016/> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
3. Drobizheva L.M. Russian identity: discussions in the political space and the dynamics of mass consciousness. - Polis. Political Studies. 2018. № 5. С.100-115. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.09>
4. Gadaev V.Ju., Gadaev R.V. Patriotizm i molodezh' [Patriotism and youth]. Mahachkala: ALEF, 2019. 184 p. (In Russ).
5. Malinkin A. N. Ponjatie patriotizma: jesse po sociologii znanija [The concept of Patriotism: an essay on the sociology of Knowledge]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. 1999. No. 1-2. Pp. 87–117. (In Russ).

6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O priznanii Doneckoj Narodnoj Respubliki» (21.02.2022 g. № 71).
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47557> (Data obrashhenija: 20.02.2024).
(In Russ).
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O priznanii Luganskoj Narodnoj Respubliki» (21.02.2022 g. № 72).
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47561> (Data obrashhenija: 20.02.2024).
(In Russ).
8. Ukaz Vrio Glavy DNR (18.11.2022 g. № 30). URL: <https://russia.mid-dnr.su/ru/pages/sotrudnichestvo-docs/ukaz-vrio-glavy-dnr-o-demobilizacii-studentov/> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
9. Ukaz Glavy Doneckoj Narodnoj Respubliki «O provedenii obshhej mobilizacii» (19 fevralja 2022 g. № 29) // URL: <http://npa.dnronline.su/2022-02-19/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-29-ot-19-02-2022-goda-o-provedenii-vseobshhej-mobilizatsii.html> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
10. Soldatova G.U., Makarchuk A.V. Trening po profilaktike ksenofobii [Xenophobic prevention training]. M.: Genezis, 2006. 256 p. (In Russ).
11. URL: <https://rg.ru/2023/11/03/putin-zaiavil-cto-vse-popytki-poseiat-mezhdunarodami-rossii-ksenofobiiu-obrecheny-na-proval.html> (Data obrashhenija: 20.02.2024). (In Russ).
12. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876/> (Data obrashhenija: 20.02.2024).
(In Russ).

Информация об авторах: Ирина Игоревна Ковалева, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и политических наук, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ), SPIN-код: 3057-2232, AuthorID: 1175994, ORCID id: 0000-0003-2654-0817
Donetsk, Russia

Анна Владимировна Писарева, старший преподаватель кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского (ДонНУЭТ)
SPIN 8545-3061 AuthorID: 1175987, ORCID id: 0009-0002-7661-4474
Donetsk, Russia

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Irina Igorevna Kovaleva, Donetsk National University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET), SPIN code: 3057-2232, Author ID: 1175994, ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-2654-0817>,
kovaleva6868@inbox.ru
Donetsk, Russia

Anna Vladimirovna Pisareva, Donetsk National University of Economics and Trade
named after M. Tugan-Baranovsky (DonNUET),
SPIN 8545-3061 AuthorID: 1175987,
ORCID id: <https://orcid.org/0009-0002-7661-4474>,
belanna@list.ru
Donetsk, Russia

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 21.02.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.04.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Ковалева И.И. 2024

© Писарева А.В. 2024

© «ИСОМ». 2024